

Уже не первый год в Чите всплывает разговор о необходимости постройки памятника Георгиевским кавалерам в Чите. Его поддержали многие заинтересованные люди, но возник вопрос,

где именно должен стоять памятник. Мнений было высказано два: на Мемориале трудовой и боевой славы забайкальцев или же на Старо-читинском кладбище, где когда-то хоронили самих кавалеров. Потребовалось уточнить, где же именно это происходило.

«Да, это тот самый участок»

Разные люди собрались в этот холодный день на пронизывающем, совсем не весеннем ветру на изуродованном, осквернённом читинском погосте. Здесь были краеведы и просто неравнодушные люди, представляющие едва ли не все местные политические партии. Они откликнулись на мой телефонный звонок и поспешили сюда, чтобы постараться определиться на месте – где же хоронили до революции и в первые последующие годы защитников Отечества. И не политические споры бушевали здесь, а эмоциональное обсуждение доводов и возражений о том, воинский это участок старочитинского кладбища или всё же иной. В этот день все мы осознавали себя забайкальцами, желающими восстановить память о наших предках-воинах и реально поспособствовать её увековечиванию.

И вот теперь перед нами был обозначенный соснами – «часовыми» участок воинских захоронений, примыкающий к ограде мемориала героев Халхин-Гола, наполовину поглощённый уже (увы!) гаражным кооперативом слева. Справа подступили песчаные волны свалки, поглотившие невывезенные надгробия и останки, в полутора сотнях метров наискосок за нашими спинами виднелся каменный обелиск погребенным здесь когда-то военнопленным 1915-1920 годов.

– В пятидесяти метрах слева от этих сосен стояли еще одни, к одной из них и прислонили мародеры тогда высохшее тело казачьего офицера – более чем вероятно, что сотника Шильникова. Рядом валялись обломки обитого железом гроба, – показывает рукой на южную оконечность автополигона возле здания ФОКа ЗабГУ краевед, полковник запаса Игорь Кузнецов, – при постройке гаражей и стадиона те сосны выкорчевали, а тело героя наверняка где-то рядом и зарыли в одной из ям, если не вывезли с другими костями неизвестно куда...

С ним согласен и преподаватель Сергей Авдеев:

– В 2006 году рядом с этим местом находилась надгробная гранитная плита-«голгофа» с выломанным на металл крестом и высеченной эпитафией, что под ней лежит прах подхорунжего 1 Читинского полка ЗКВ И.С.Медведникова, убитого на маневрах 16 августа 1911 года. Мы с другими активистами Забайкальского отделения «Союза русского народа» смогли отстоять останки казака, извлеченные строителями из-под этого надгробья, и

затем после долгих мытарств сумели перезахоронить их вблизи памятника халхин-гольцам. Рядом с этим надгробием мы поставили деревянный православный крест в память обо всех, кто когда-то упокоился было на этом погосте.

Согласен с вышесказанным и другой преподаватель, создатель сайта «Старая Чита» Андрей Букин:

- Воинские захоронения, в том числе и братские, «нижних чинов», офицеров и генералов старой русской армии находились на том месте, где сейчас гаражи, но половина этого участка, вот эти примерно 70 соток с соснами и - хочется верить - с нетронутыми могилами, сохранилась. Пока! Место это было выбрано не случайно, здесь хоронили военных всех национальностей и вероисповеданий, - умерших в читинских госпиталях и в санитарных поездах, заслуженных ветеранов и героев. Недаром к этому участку примыкали мусульманский и еврейский, а с севера - братские могилы иностранцев-военнопленных.

Мы обернулись к гранитному обелиску с готическим крестом, воздвигнутому в 1920 году Международным Красным Крестом в память умерших в плену германцев, мадьяр, австрийцев и турок. То ли в благодарность за помощь в борьбе с казаками атамана Семенова в 1918 году, то ли из-за боязни международного скандала, но большевики почему-то не снесли этот памятник. И теперь только он, как ни парадоксально, напоминает потомкам тысяч героически павших в боях забайкальцев о войне 1914-1918 годов, которую наши деды называли когда-то 2 Отечественной, а советские и современные учебники истории - «империалистической» и «захватнической».

Мне тоже вспомнилась находка патриотки Читы, к сожалению, уже давно покойной, Веры Антоновны Цивцивадзе, многое сделавшей для сохранения читинских некрополей. В 1990 году она, несмотря на запрет санитарного врача, наблюдавшего за вскрытием могил - среди похороненных были умершие от тифа и других заразных болезней - потихоньку подобрала из груды подготовленных к вывозу останков, которые, кстати, всю растаскивали все, кому не лень, сохранившийся эполет подпоручика 9 Сибирского стрелкового полка, который сейчас экспонируется в музее бывшего СибВО. Эполет, кстати, тоже был вырыт на месте постройки гаражей.

Мемориал - под сосны!

- Я видел эти «раскопки» под гаражи и возле них! - вспоминает Николай Хмель, есаул Забайкальского войскового казачьего общества, - в память врезались кирпичного цвета погоны на истлевших шинелях поверх костей, как я узнал потом - сибирских стрелков, бурые, когда-то желтого цвета - казачьи погоны, остатки сапог, фуражек, бляхи ремней... И мародёры, как черви, ползали вслед за бульдозерами!

Седоусый казак подошёл к одной из сосен и указал нам на один из стволов, полусухой и обгоревший.

- Вот, братцы, посмотрите, эта сосна пострадала, явно техникой ей бок ободрало, а она все равно стоит и могилы солдатские охраняет. Вот тут и надо мемориал нашим Георгиевским кавалерам построить - кругом все перекопано, а сосны не дали прах героев потревожить!

- Всё верно! - подытожил наши изыскания Геннадий Жеребцов, один из самых авторитетных забайкальских краеведов, - традиции обособленных воинских захоронений были здесь продолжены уже в советское время, недаром рядом расположен мемориал халхингольцев и где-то поблизости - утраченная могила Героя Советского Союза комбрига Яковлева. Здесь самое место памятнику Георгиевским кавалерам.

И словно в подтверждение произнесенного сосны дружно зашумели ветвями, колеблясь от налетевшего порыва ветра...

Р.С. Казак Акшинской станицы Иван Медведников честно прожил свою недолгую жизнь - охранял и защищал государственную границу, был удостоен Георгиевского креста 4 степени за штурм Пекина в 1900 году и второго «Георгия» - за подвиги в войну с Японией, уже будучи в высшем солдатском звании -подхорунжего - на сверхсрочной службе, погиб на маневрах и погребли его не в родной станице, а с отдаением воинских почестей на войсковом мемориале в Чите. И недаром на памятнике, воздвигнутом ему однополчанами-читинцами, в эпитафии есть слова: «...Мир праху твоему, честный воин».

А честны ли мы, ныне живущие, по отношению к Ивану Медведникову и другим героям?

См. также: [Забмедиа](#)